

КАРТ-БЛАНШ. Время разбора полетов

С чем связана общая нерадостная ситуация в космической отрасли

http://www.ng.ru/economics/2016-05-13/3_kartblansh.html

Независимая газета, 13.05.2016

[Иван Моисеев](#)

Фото пресс-службы Президента РФ

После аплодисментов по поводу первого старта 28 апреля с космодрома Восточный ракеты-носителя «Союз» наступает время разбора полетов. Президент Российской Федерации дал старт этой процедуре, объявив выговоры разной степени жесткости генеральному директору НПО автоматики Леониду Шалимову (последний 5 мая подал заявление об отставке со своего поста), руководителю госкорпорации «Роскосмос» Игорю Комарову и вице-премьеру правительства РФ Дмитрию Рогозину.

Это политическая часть вопроса, которая пока не завершена. Логика требует дальнейших административных взысканий по всей вертикали. Кроме того, существует и еще одна вертикаль, которой предъявляются претензии и где также требуются меры воздействия. Известный специалист по религиозным вопросам протоиерей РПЦ Андрей Кураев рассказал Национальной службе новостей, что за освященные ракеты должны нести ответственность священники. По его словам, если священник что-то освятил, это должно наполниться святым духом и находиться под защитой. Кроме того, при реализации процедуры освящения явно просматривается и серьезное нарушение 94-го Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», предусматривающего конкурсный порядок и прозрачность заказа.

И все-таки более важными представляются технологические проблемы, которые достаточно ярко высветились при создании нового космодрома.

Самое простое – история со злополучным кабелем, который привел к переносу запуска на один день. Следует просто разобраться, где конкретно произошел технологический сбой, разработать и реализовать перечень мероприятий для исключения подобных случаев. Более сложный процесс – организация постоянного противодействия исторически сложившегося в космической отрасли пренебрежения к подобного рода «мелочам».

Запуск ракеты-носителя «Союз» обозначил начало эксплуатации нового космодрома и завершение создания первого стартового комплекса на Восточном. Это восьмой стартовый комплекс для ракет данного семейства. Можно посмотреть, как строились первые такие комплексы. Байконур: принятие решения о строительстве – октябрь 1955 года, первый успешный пуск – ноябрь 1957-го. Два года. Плесецк: принятие решения – июль 1963 года, первый пуск – октябрь 1966 года. 3,3 года. Космодром Куру (Французская Гвиана): принятие решения – декабрь 2005 года, первый пуск – октябрь 2011-го. Почти шесть лет. И, наконец, Восточный: принятие решения – ноябрь 2007 года, первый пуск – апрель 2016-го. 8,5 лет.

Конечно, каждая стройка имеет свою специфику, но тенденция требует внимания. Это отражение общей нерадостной ситуации в космической отрасли.

Как раз во время начала работ по космодрому Восточный «Независимая газета» (см. [«НГ» от 28.03.08](#)) опубликовала статью, в которой со ссылкой на Минэкономразвития РФ приводились данные по производительности труда в космической отрасли. Там говорилось, что «отечественная ракетно-космическая промышленность ежегодно производит продукцию из расчета 14,8 тыс. долл. на одного работающего в этой отрасли, в то время как в ЕС этот показатель составляет 126,8 тыс. долл., а в США – 493,5 тыс. долл., что выше в 33,3 раза».

Важное методологическое замечание: в тех случаях, когда необходимо сравнивать экономические индикаторы космической отрасли у нас и за рубежом, большую часть цифр следует рассматривать как сильное приближение. Это связано с тем, что разнятся объекты оценок, используются разные методики, часть информации недоступна. Показателем достоверности таких цифр является их соответствие наблюдаемой картине космической деятельности, корреляция с данными из разных источников.

Это отставание от мирового уровня определяется многими факторами, из которых можно отметить низкий уровень фондовооруженности, технологическое отставание продукции ракетно-космической промышленности от мирового уровня, избыточность производственных мощностей, высокий уровень накладных расходов.

В результате действия этих и ряда других факторов доля России на мировом космическом рынке, по разным оценкам, составляет от 1 до 3%. Только благодаря низкой оплате труда и малым затратам на НИОКР (используются уже созданные ракеты-носители) мы пока как-то поддерживаем конкурентоспособность в сегменте пусковых услуг, который является весьма узким (около 3–5% всего космического рынка). Если мы возьмем именно рыночные (приносящие прибыль) направления космической деятельности, то на первом месте окажется связь, на втором – дистанционное зондирование Земли, на третьем – навигация. Бюджет США очень мало платит за связь, эту отрасль оккупировали частники. (Сейчас на орбитах вокруг Земли находится более 1 тыс. аппаратов разных стран. В 2013 году мировой оборот космической отрасли составил 313,2 млрд долл. Космический бюджет США – 41,3 млрд долл., то есть чуть больше 13% мирового космического пирога. Пилотируемая космонавтика, область космической деятельности, которая больше всего в России на слуху, составляет наименьшую часть в этом мировом космическом бюджете – «НГ».)

Созданная почти год назад государственная корпорация «Роскосмос» в принципе за 5–10 лет может решить технико-экономические и часть организационных проблем космической отрасли. Но существуют более общие проблемы российской космонавтики, такие как проблема целеполагания, проблема законодательного обеспечения, проблема закрытости космической сферы деятельности. Решение этих проблем потребует специальных усилий руководства страны, экспертного сообщества, особого внимания всего российского общества.

Об авторе: Иван Михайлович Моисеев – руководитель Института космической политики, научный руководитель Московского космического клуба, эксперт фонда «Сколково», член Экспертного совета при правительстве РФ.